

0407 Глава 0407: Самый высокий храм на горе Шифу Шифу Манджу назывался Залом Да Сюн Бао, и он был величественным и атмосферным. В зале Сиддхартха Гаутама Будда закреплен в достойной манере. Старое племя стояло на коленях на футоне, глаза закрывались, скандируя сутру и нежно постукивая деревянной рыбой в одну руку.

До-до-до-до-до.....

Эта старая племянница была мастером Эмейской секты, мастером Ми Синь, а деревянная рыба, которую она стучала, была той же самой деревянной рыбой из воды, которую Нин Тао починил.

Нинг Тао уже полчаса стоял перед дверью храма, но госпожа Смерть скандировала с закрытыми глазами, даже не глядя на него, не говоря уже о том, чтобы поговорить с ним.

Си Ен стоял за дверью храма со связанными руками, не произнося ни слова, выглядел спокойно, словно слушая, как Мастер Ми Синь декламирует сутру, это было то, что ему очень понравилось.

Через некоторое время пришло и Сострадательное Сердце, стоящее осторожно под ступеньками, не осмеливаясь подойти, казалось бы, из страха нарушить декламацию сутры Мастером Бездумным.

Ning Tao был бездельничать и скучать, и когда он увидел, что Sixin внезапно вспомнил что-то, он отступил от шагов и стоял с Sixin.

Цзы Синь взглянул на Нин Тао со слегка нервным видом.

Нинг Тао сказал маленьким голосом: "Маленький господин Сострадания, я только что вспомнил кое-что".

"Что... что это?" Голос сострадания был еще меньше.

Си Ен оглянулся на Нин Тао и Си Синь с недовольным выражением лица.

Нин Тао притворился, что не видит, и снова сказал: "В прошлый раз на блошином рынке Лю 18 ты так не говорил, ты заикался, но на этой встрече ты совсем не заикаешься, что происходит?"

Когда он приехал, то имел в виду фрагменты черепов секты Эмэй и Чжу Хонъюй, где бы он заметил такую маленькую деталь. Неработающее яйцо необъяснимо пришло в голову в данный момент.

Цзы Синь сказал маленьким голосом: "Учитель велел нам быть осторожными с нашими словами, когда мы выходим на улицу, не разговаривать с незнакомыми людьми, и не говорить ни с кем, кто спрашивает о том, что здесь происходит. Я подумал, почему бы мне просто не притвориться заика, чтобы никто со мной не разговаривал, а те, кто хочет что-то узнать, естественно, не хотят разговаривать с заика".

Какое остроумие!

Нин Тао не мог не отдать больших пальцев, этот, казалось бы, честный и простой для крайнего маленького вдохновителя, но даже он "старый лис" обманул прошлое. Это правда, что передняя волна реки Янцзы толкает заднюю волну, и передняя волна умирает на пляже.

Цзы Ен снова оглянулся на Цзы Синь.

Цзы Синь поспешно закрыла рот и опустила брови, даже не посмев посмотреть на Нин Тао.

Нинг Тао не был счастлив в своем сердце и просто свистел. Он ждет уже больше получаса, этого достаточно, чтобы дать ему лицо, но Мастер Бездумный все еще сидит и стучит по деревянной рыбе и скандирует, до-до-до-бип-бип, он не может продолжать так ждать, не так ли?

"Доктор Нинг, пожалуйста, уважайте себя". Цзюэнь высказался, чтобы остановить это.

Нин Тао притворился, что не слышит, и продолжил свистеть.

В этот момент звук деревянной рыбы в залах Будды наконец остановился, и звук пения сутр исчез.

Госпожа Эрксин открыла глаза, а затем встала с футона, ее голос звучал из зала Будды: "Си Эн, Си Синь, вы оба спускайтесь, пока я разговариваю с господином Нин".

"Да". Цзы Ень и Цзы Синь ответили вежливо, затем отступили.

Мастер-разумная госпожа снова сказала: "Мастер Нинг, пожалуйста, входите".

Нин Тао вошел в Зал Великого Героя и вместе с ладонями сделал три чаши, затем преклонил колени на футоне и поклонился еще три раза. Уважение к убеждениям людей - это не только вежливость, но и общение. Его сторона сделала достаточно, чтобы потом было легче говорить о вещах.

Именно во время поклонения Будде Сакьямуни Нин Тао использовал послесвечение своих глаз, чтобы понаблюдать за мастером Шифу Гонгшеном.

Внешний возраст миссин-сэнсэя также выглядел чуть более шестидесяти лет, с высокой и худой фигурой, тонкими щеками, глубокими и острыми глазами, создающими впечатление, что у него есть большая мудрость и он глубоко непостижим.

Всего одним взглядом Нин Тао восстановил послесвечение из угла глаз и, поклонившись Бодхисаттве, встал с футона с улыбкой на лице: "Мой старший, Нин Тао, поклоняется Мастеру, Истребляющему Сердце".

Мастер-Уничтожитель Разума посмотрел на Нинг Тао и до сих пор не сказал ни слова.

Нинг Тао горько улыбнулась: "Мастер-разумение гасит?"

Тогда Мастер Бездумный сказал: "Я слышал о вашем имени и некоторых ваших поступках от Мастера Дхармы, и в то время мне было интересно, что вы за человек".

Нинг Тао сказал: "Хозяин, не за что, на этот раз я пришел..."

Тем не менее, не дожидаясь Нин Тао, чтобы закончить свое предложение, мастер Бездушие внезапно ударил по ладони.

Нинг Тао был застигнут врасплох, и к тому времени, как он отреагировал, он уже получил

пощечину в грудь. С огромным ударом его ноги оторвались от земли, и все его тело было отброшено назад. В пустоту, он сделал два шага подряд, который только противодействует удару на его тело, прежде чем упасть на землю.

Эта ладонь, если бы не Небесное Сокровище, Нинг Тао определенно был бы серьезно ранен.

Мастер Мьен уставился прямо на Нин Тао с изумлением в глазах: "Си Эн сказала, что ты встретил грудь с Девятью Небесными Мечами Единство Формирования Небесных Мечей. Бедняжка Ни еще не совсем в это поверила, но теперь, когда ты дала бедняжке Ни жесткую пощечину, кажется, что то, что она сказала - правда".

Нинг Тао рассмеялся в ответ: "Ты поэтому дал мне пощечину?"

Без половины объяснения, мастер-наставник спросил еще раз: "Я не понимаю, как вы прорвали девятый барьер Девятого Небесного Мечного Формирования? Этот девятый проход Формирования Дхармы, даже Мастер Воздуха Дхармы не смог его сломать".

Голос Нин Тао был слегка холодным: "Мастер Ми Синь, я уважаю вас, как старейшину, поэтому не буду беспокоить вас о том, что сейчас произошло, но если вы зайдёте слишком далеко....."

"Что с тобой случится?" Гроссмейстер "Угасающий разум" смотрел на Нинг Тао жгучими глазами.

Нинг Тао неторопливо открыл маленький сундук с лекарствами и вытащил из сундука рафинирующую баржу: "Я просто разобью тебя здесь".

Нинг Тао добавил: "Мне просто нужно пошевелить парой пальцев".

Смех Мастер-девы Багряного Сердца остановился, голос ее ледяной холодный: "Доброе высокомерное отродье, бедная монахиня прожила сотни лет и никогда не видела такого безудержного практикующего выращивание, как ты, ты здесь, чтобы высказаться и проявить неуважение к Будде, ты не боишься, что я убью тебя?".

Нинг Тао холодно посмеялся: "Убить меня? Я осмеливаюсь прийти сюда одна, и я не боюсь того, что ты со мной сделаешь. Я говорю тебе правду, пока я хочу уйти, никто в этом мире не сможет меня остановить, ты хочешь попробовать?"

Несмотря на то, что он является главой такой большой секты, как секта Эмей, он, конечно, очень мощный, но он оснащен спасающей жизнь культивацией кунг-фу и конечным средством побега, так что если он действительно хочет уйти, он действительно не может остановить его. Кроме того, как только он боролся, он был случайно и Tian Bao одежды, он мог противостоять избиению Мастер огнетушитель, может ли Мастер огнетушитель противостоять пулям Утонченный пистолет баржи Shell Gun, это было трудно сказать. Что касается Зала Великих благородных Сокровищ, то это было действительно тривиальное дело, которое можно было перевернуть за несколько кадров.

"Амитабха!" Мастер-наставник объявил о призыве Будды, и его тон вернулся в нормальное русло: "Это грех - открыть рот и снести Зал Будды посреди этого Великого Благородного Зала". Я не хочу тебя убивать, но я просто хочу испытать тебя.

Нинг Тао сказал: "Как бы ты себя чувствовал, если бы я выстрелил в тебя и сказал, что я

бессердечен и не переезжаю убивать?".

Однако гроссмейстер-наставник не разозлился и сказал слабо: "Бедная монахиня слышала о вашей клинике от мастера Фа Кенга, а также знает, что у вас есть средства для ремонта волшебного оружия. Ты протянул руку ученикам Бедного Ни, чтобы починить его летающий меч. Ты же не пытаешься помочь людям стать счастливыми, правда? Все бедные монахини, которые должны были попытаться, но все еще не могут видеть тебя насквозь, просто скажи прямо, что ты хочешь от меня?"

Нин Тао не мог не ругать в сердце Мастера Факонга, но он не двигался: "Я думаю, Мастер уже угадал, чего я хочу, поэтому я не буду бить вокруг да около, я просто пришел сюда, чтобы заключить с тобой сделку, я отремонтирую летающий меч для тебя, а ты отдашь мне череп Нефрита Вермилиона в твоей руке". Кроме того, я хочу знать, что случилось в том году и почему вы ее убили?"

"Ты действительно пришла за этим черепом". Мерцание эссенции промелькнуло в глазах Мастера-Уничтожителя.

"Ты готов заключить эту сделку со мной?"

"Эта штука - великое зло, и как только современному миру грозит хаос, что ты хочешь сделать, когда ты так решительно настроен его заполнить?"

Нин Тао сказал: "Откуда ты знаешь, что эта штука - великое зло, с опасностью хаоса в мире"? Что я знаю, так это то, что он может лечить эпилепсию и тетраплегию в нужном количестве. Как насчет того, чтобы рассказать мне, что случилось в том году, и мы разобьем его вместе".

Мастер-наставник на мгновение замолчал, затем подошел к задней части статуи Будды Сакьямуни.

Нин Тао пробудил глаза и нос до состояния глядя и чувствуя запах, и в одно мгновение первое погодное поле Мастера-Уничтожителя вошло в его поле зрения, и его духовное культивирование было мощным. Еще более странным было то, что маленькая золотая фигурка была смутно видна в облаке ауры, которое было окутано над ее головой.

Нин Тао был поражен в своем сердце и тайно сказал: "Этот золотой злодей, он легендарный Юань Инь? Кажется, что ее Младенец Юань не слишком силен, что парень Чен Пиндао намного сильнее, в конце концов, его Младенец Юань даже может попасть в тело собаки".

Чен Пингдао практиковал более двух тысяч лет, и даже если он был еще более глупым в своей квалификации, глупая птица будет летать первым, и с небольшим прогрессом накопленных, его выращивание достигнет очень высокого уровня.

С точки зрения культивирования Духовной Силы, Уничтожитель Разума Младенческой Стадии Юаня был определенно гораздо более мощным, чем он, Доктор Культивирования на Кристаллической Стадии. Тем не менее, его Дэн был размером с волейбол, так что даже Чен Пиндао не мог в это поверить. Новейшее дополнение к этому - личность владельца Небесной клиники, кунг-фу и средства спасения его жизни путем избияния, а также эксклюзивное магическое оружие посредника между добром и злом, с которым он вовсе не боится сражаться.

Тем не менее, все было не до такой степени, что не было выбора, и он не был готов оторвать себе руки с истреблением госпожи. В конце концов, на этот раз он пришел не для того, чтобы бороться за силу, а для того, чтобы искать формулу предка Дэна.

Сразу же после того, как первое метеорологическое поле госпожи Ми вышло на линию прямой видимости, тысячи ароматов устремились в ноздри Нинг Тао. В тот же миг он уловил знакомый аромат - запах особого пигмента Будды на лицевой стороне ладана, надписанного по формуле "Ищущий Предка Дан Дан".

Две секунды спустя Нинг Тао заикнулся на источнике запаха благовоний перед Буддой, который находился за статуей Будды Сакьямуни. Именно в этот момент он завершил зрение и сохранил только запах носа.

Госпожа Дева внезапно оглянулась на Нинг Тао.

Нинг Тао отчитался с улыбкой, как будто ничего не сделал.

Мастер Бездумный перешагнул через статую Будды и обошёл за ней, незаметно для глаз.

Изначально Нин Тао хотел последовать за ним и посмотреть, но, подумав об этом немного, он сдался. Он ничего не сделал, Мастер Уничтожитель был настолько оборонительным и пытался его, если он следовал за ним, Мастер Уничтожитель не думал, что он хочет что-то ограбить.

Он также искренне не осмелился ограбить, эту статуэтку Будды Сакьямуни за спиной нет волшебного массива органов, о котором не говорят, в случае спешки она уничтожила фрагменты черепа, тогда сожаления не повернется вспять.

Через несколько минут мастер Мушин вернулся из-за статуи Будды Сакьямуни с дополнительным темным деревянным ящиком в руке. Ящик также является своего рода духовным материалом, который в "Каталоге духовных материалов" называется "Груша Чёрного Цветка". Практикующие буддизм и даосизм любят делать буддийские бусины из этого духовного дерева, Че-бусины.

Видя время, когда Мастер-дева вытащила коробку, на мгновение Нин Тао подумала, что она вытащила фрагменты черепа Чжу Хонъюй, но запах ладана с передней стороны Будды всё ещё исходил из-за статуи, что означало, что она не вытащила его. Потом он поднял то, что было внутри коробки из черной груши.

Конечно, Мастер-Уничтожитель передал Нин Тао деревянную коробку с цветущей черной грушей: "Это мой летающий меч, ты почини его первым, и мы поговорим".

Нин Тао взял коробку и открыл ее, чтобы взглянуть на нее, которая содержала кучу летающих кусков меча. Осколки были серебряные, аура была наполнена рунами, и на первый взгляд это было очень мощное заклинание.

С первого взгляда Нин Тао закрыл коробку, обнял ее, повернулся и ушел налево.

Напротив, мастер-наставник замер на мгновение, она думала, что Нин Тао будет торговаться с ней, но не ожидала, что Нин Тао будет иметь хоть одно лишнее слово.

За дверью Большого Благородного зала появилась светлая улыбка из угла рта Нинг Тао: "Хочешь меня выставить?". Несмотря на то, что тебе несколько сотен лет, ты все еще немного нежен в яме".

Это было то, что Магистр Разума, очевидно, не могла услышать.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/860493>